

Анастасия
Минькова

**КОГДА-НИБУДЬ
ЭТО КОНЧИТСЯ**

2017

Эта небольшая по объему книжка – дневник Насти Миньковой, журналистки из Санкт-Петербурга, умершей от рака в тридцать семь лет. Два года Настя боролась с болезнью и почти до последнего дня вела свой блог в Интернете, выкладывая записи, сделанные в онкодиспансере.

«От самого текста остается ощущение, что автор со свечой в руке опускается в какое-то средневековое подземелье, по пути описывая, что она видит, чувствует и наблюдает. Ее наблюдательность сочетается с открытостью миру и юмором, а это, поверьте, не так просто», – написала в своем послесловии к книге онкопсихолог Наталья Бернацкая.

«Эта книга для каждого из нас, потому что каждый из нас умрет, и все закончится...

И каждый прочитавший, я уверена, обязательно сделает хоть что-то, чтобы это произошло не так, как было у Насти. Чтобы не было больно, не было страшно, не было унижительно, грязно и одиноко» (*Нюта Федермессер, учредитель Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера»*).

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО И РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОСНОВЕ.
НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ПРОДАЖИ**

© Минькова А., наследники, 2017

© Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера», 2017

© Яшкинас В., вступительная статья, 2017

© Федермессер А., предисловие, 2017

© Бернацкая Н., послесловие, 2017

Однажды захлопнув дверь

Дорогой читатель!

У тебя сейчас есть два варианта: или закрыть книгу и никогда к ней не возвращаться, или начать ее читать. Но если ты начнешь читать, то узнаешь то, о чем тебе не расскажет никто. Эта история из жизни прекрасного человека и талантливого журналиста Анастасии Миньковой. История ее последних месяцев и дней.

Настя всегда была полна идей, замыслов, на реализацию которых ушла бы не одна человеческая жизнь. Но время, которое нам всегда кажется бесконечным, на примере этого человека показало, что оно может быть капризным. Настя умерла очень рано, в 37 лет. Осталось немало ее статей в Интернете и в подшивках газет. Она стремилась не обойти ни одного случая несправедливости, глубоко вникая во все трудности своих героев. Могла по их первому зову среди ночи отправиться в глухой лес, чтобы помочь уберечь его от незаконной вырубki. Могла позвонить в полицию и пожаловаться на то, что под видом конкурса красоты идет набор в эскорт. Пару раз за это она получала по телефону угрозы от «авторитетных людей». Но, слава богу, все обходилось.

Узнав, что у нее рак, Настя вступила в неравную борьбу и с этим врагом. Она боролась два года. Но враг оказался сильнее. Почти до последнего дня она вела свой блог в Интернете, куда выкладывала записи, сделанные в онкодиспансере. Эти записи полны самоиронии, юмора и оптимизма. В них очень тонкие наблюдения за сотрудниками, пациентами, их родственниками и случайно подслушанные диалоги и увиденные сцены.

Настя написала в один из дней: «Ну вот, сбылась мечта... написать что-то крутое, но для этого были необходимы крутые

обстоятельства». Она написала нереально веселую, жуткую и ценную вещь, которая многим поможет иначе взглянуть на себя, свою жизнь, отношение ко времени и близким.

Когда я переслал этот дневник учредителю Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера» Нюте Федермессер, она ответила буквально через пять минут: «Это потрясающе. Надо издавать!»

Спасибо Нюте за то, что дневники Насти Миньковой теперь не потеряются. Многие подписчики ее блога после смерти автора высказывали желание издать эти записи. Прошло четыре года, и, как это обычно бывает, люди под грузом своих забот забыли об этих месяцах виртуальных сопереживаний с историей «Рыжего солнышка», как они ласково называли ее.

Ну а мне очень приятно, что спустя 13 лет я могу хоть чем-то отплатить человеку, который некогда открыл мне путь в удивительный и сравнимый с полетом в космос мир журналистики. В 2004 году я приехал из Санкт-Петербурга в Иркутск, проделав путь в 5600 километров. По объявлению в газете пришел на собеседование к Насте. Она искала себе замену на должность заместителя главного редактора газеты «Пятница». Мы оба очень удивились, какую рокировку решила провести судьба с нами. Ведь Настя покидала Иркутск и уезжала в Санкт-Петербург. Передача дел растянулась на месяц. Это был месяц интересного и увлекательного общения, смеха и обмена опытом. Настя делилась хитростями жизни редактора в сибирском городе и задавала много вопросов о жизни в городе, в котором никогда не бывала раньше. Где бы она ни появлялась: в редакционной курилке, на планерке или возле кассы в день выдачи зарплаты – вокруг нее сразу начинали собираться люди, завороженные ее обаянием и умением рассказывать.

По прошествии месяца я пожелал ей успеха в Северной столице, мы обнялись, и я закрыл за ней дверь редакции. Больше мы не увиделись.

Василий Яшкинас,
журналист, писатель, переводчик

Предисловие

«Когда-нибудь это кончится...»

Я, как и многие, подбадриваю себя этими словами регулярно, почти каждый день говорю себе это. Когда-нибудь кончится этот психдом, и я уйду на пенсию. Когда-нибудь кончится этот ад, и я уеду в отпуск; когда-нибудь кончится эта мигрень, и я наконец-то смогу встать с постели и посидеть с детьми перед телеком... Когда-нибудь это кончится, и моя собака наконец-то начнет писать на улице, а не дома; когда-нибудь это кончится, и я перестану плакать от звука маминого голоса из телевизора; когда-нибудь это кончится, и придет весна, и в Москве засветит солнце; когда-нибудь это кончится, и, к сожалению, мои дети вырастут и перестанут залезать ко мне в кровать по утрам...

Настя думала так: когда-нибудь это кончится, и я поправлюсь...

А потом она стала думать так: когда-нибудь эта мука кончится и я умру...

Это было все ее будущее: умру или поправлюсь. И всё. Ни собак, ни детей, ни пенсии, ни работы. Умру или поправлюсь. Больше никаких опций.

Для кого мы издаем эту книгу? Для всех.

Мы издаем эту книгу для пациентов, чтобы они осознали, что победа вовсе и не всегда в выздоровлении; мы издаем ее для родственников, чтобы им было проще понять, что чувствуют их любимые люди, когда перед ними стоит такой выбор; для Настиной мамы, потому что помогать надо не только тем, кто уходит, но и тем, кто остался...

Я надеюсь, что этой книгой не пренебрегут врачи, если они и правда пришли на эту великую работу по призванию,

потому что врач и пациент могут намного больше, если они – команда, а значит, надо полюбить друг друга и не бояться вопросов, слез и депрессии своего пациента. Надо не бояться понять, что, если врач не может вылечить, это не значит, что он не может помочь. Мы издаем эту книгу для журналистов – и я уверена: те из них, кто прочитает, будут тактичнее. Для чиновников. Поверьте, не все из них инопланетяне, а тем, кто с нашей планеты, этот Настин отчет будет очень полезен.

Когда-нибудь это кончится... и я умру...

Эта книга для каждого из нас, потому что каждый из нас умрет, и все закончится...

И каждый прочитавший, я уверена, обязательно сделает хоть что-то, чтобы это произошло не так, как было у Насти. Чтобы не было больно, не было страшно, не было унижительно, грязно и одиноко.

Я бы хотела, чтобы, став пациентами, а все мы ими станем рано или поздно, мы могли бы учиться у Насти не мужеству, а только этой неубиваемой самоиронии, которая позволяет с достоинством проходить любые испытания, особенно если точно знаешь, что когда-нибудь это кончится...

Нюта Федермессер,
учредитель Благотворительного фонда
помощи хосписам «Вера»

АНАСТАСИЯ МИНЬКОВА

**КОГДА-НИБУДЬ
ЭТО КОНЧИТСЯ**

ЧАСТЬ I

Однажды человек попал в онкодиспансер...

«Однажды человек попал в онкодиспансер. Он посмотрел на очереди и подумал: “Никогда не думал, что столько людей болеют раком”. Высидев больше четырех часов к врачу, он подумал, что, слава богу, что не нужно будет снова сидеть в такой очереди – ведь сейчас, на приеме, все решится. На приеме ничего не решилось, потом человеку пришлось привыкнуть к этой особенности онкодиспансера, и он стал относиться к нему, как к станции техобслуживания, а не как к больнице, где могут вылечить. Поэтому сейчас очереди в онкодиспансере не пугают человека, а бесят – нас уже слишком много, а диспансер всего один».

Я уже год являюсь клиентом городского онкологического диспансера. Так появился этот блог.

9 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и решил: «Ну, полежу тут какое-то время, помучаюсь, а потом ни ногой сюда!» А когда попал во второй раз, подумал: «А хорошо здесь!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел на прогулку. На скамейке рядом с ним устроились мать и сын. Они двадцать минут обсуждали содержимое сумок, чуть-чуть внука, а потом он спросил: «Ну, в понедельник позвоню?» Мама сказала: «Нет, в понедельник уже операция, ты не дозвонишься». Сын: «Ну, вечером». Мама: «Я буду в реанимации». Сын удивленно: «Ты что, целые сутки будешь в реанимации? А как бы узнать, что все нормально прошло? Ну, как сможешь, звони...»

Однажды человек попал в онкодиспансер и не знал, чем ему заняться. Утром, днем и вечером уколы ставят, температуру меряют, ничего интересного. Облучают, правда, но это перформанс на 3 минуты и часовую очередь. Впечатлений очень мало. И он стал слушать, что вокруг говорят люди. В коридорах, в столовой, в туалетах. В основном, конечно, рак ругали. Но были и интересные истории. О том, как на глазах от сердечного приступа умер второй муж со словами: «Это конец, это конец». О том, как одна семья ненавидела другую, как люди ходили пешком из одной деревни в другую по 15–20 км, как мать не могла полюбить сына, как завпроизводством крал фарш из столовой и прятал его на охладителе. И если бы не интернет, то человек поверил бы в существование другой реальности.

Однажды человек попал в онкодиспансер в общую палату. В ней было четыре койки, одна была свободна, другая освобождалась. Человек лег молча, не хотел говорить, потому что думал, что сейчас начнут рак ругать. Но никто не ругал, и они втроем стали делать вечером ток-шоу. Как ока-

залось, оба новых соседа избегают говорить о своей болезни с родными. И даже не целуют их теперь.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему позвонила родственница. Человек как раз ехал на прогулку – в инвалидном кресле, потому что врач назначил лежачий режим. Он был рад, что его первый раз за неделю выпустили подышать воздухом, и бодро начал хвастать родственнице, что он едет в кресле гулять. «В кресле? Уже вот так?» – упавшим голосом спросила она.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и было ему нехорошо. Он пошел в парк неподалеку. На обратном пути он увидел красивую белку, и вообще как-то полегчало. Вечером человек рассказал о пережитых эмоциях своему лечащему врачу, на что тот воскликнул: «Белку? Вы выходили за территорию диспансера!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и после этого стал внимательно следить за новостями о здоровье Уго Чавеса. Почему-то приятно осознавать, что диктатор жив, несмотря на все его недостатки.

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел занимать очередь к врачу. И там была пара – взрослые женщины, мать и дочь. Причем дочь оказалась врачом. Мама очень нервничала, но держалась. Потом ее вызвали, а когда она вышла, то подошла к дочери, села напротив нее как ребенок и заплакала. Все в очереди грустно и растерянно опустили глаза, и, наверное, каждый про себя подумал: «Иногда и я так плачу». Но мама сказала: «Они ничего не нашли». В онкодиспансере такое исключено. Дочка только и успела растерянно заметить: «Так это же хорошо, мама!» Тут все зашептали: «Как же так?» Дочка тоже теребила маму: «А как же, вот то самое... что это было?» – «Не знаю, – плакала женщина, – ничего не нашли». – «Так тебя прямо сейчас до-

мой отпустят?» Тут из кабинета вышел врач, подошел к ним и строго сказал: «Дня на два еще останьтесь, посмотрим...»

10 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел в туалет. А там в это время была уборка, и уборщица с комментариями попала. Многие пациенты из-за облучения страдают диареей, это реакция организма. Ну, вот уборщица и говорит: «Вот дураки-то! Опять все обосрали!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел в кабинет старшей медсестры документы оформлять на госпитализацию. Сел на стул, сестра начала бумажки рассматривать и в дело приклеивать, писала что-то. В кабинет заглянул врач – старый мужчина с бравой бородкой. Он тихо проскользнул за спину медсестры и начал смотреть карточки поступивших пациентов. «Ну, что вы волнуетесь, я вам одну положила», – сказала сестра. «Да? Спасибо, а то ведь я пенсионер», – доктор довольно потер руки и повеселел. Оказывается, врачи пациентов с «тяжелыми» диагнозами друг у друга таскают.

Однажды человек попал в онкодиспансер и, проходя по коридору, услышал из одной палаты фразу: «А они мне ничего не говорят, а я лишний раз не спрашиваю». А что, удобно.

Однажды человек попал в онкодиспансер и там несколько раз одаривал медсестер шоколадом за их внимание к себе. Каждый раз они громко восклицали: «Я такую шоколадку никогда не видела и не пробовала!» Но однажды человек решил подарить одной веселой медсестре не шоколад, а банку красной икры. Пришел в сестринскую, стучит. Его приглашают зайти, но веселой медсестры там нет. «А что вы хотели?» – спросили его. «Икрой угостить», – сказал человек. И тут с дивана из-за шкафа раздался голос веселой медсестры: «Да поставьте там».

11 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер во время ремонта. В палату вместо доктора или медсестры могли войти сантехники и начать валить раковину. Сантехников было двое – молодой и постарше. Главный был молодой. Они сидели на полу рядом с дырой в стене и не только трубы тянули, но и выясняли отношения. Как понял человек, это был идеологический спор, ведь, по сути, сын – стал начальником отца. Отец, то есть пожилой сантехник, вел себя некрасиво, а молодой поражал спокойствием и даже не матерился, когда оказалось, что выпиленная труба чуть короче, чем нужно. В общем, они вели бесконечные диалоги и стали членами постоянной экспозиции палаты, где лежал человек. Как-то они пришли днем, после обеда. Соседи человека дремали и похрапывали. Сантехники молча работали, а потом молодой вдруг говорит старшему: «Вы просрали весь Советский Союз».

Однажды человек попал в онкодиспансер и в очереди на облучение познакомился со старушкой, похожей на мышку. Вместе с ними на прием ходили еще человек 20, каждый день в одно и то же время. Старушку в этой компании не любили: вступив глазами в контакт, она тут же заводила беседу. Старушка плохо слышала, так что отвечать ей не имело смысла. Надо было просто продолжать смотреть ей в глаза. Поэтому каждый раз при ее появлении все начинали прятать глаза, а один пенсионер как-то не сдержался и громко прокомментировал: «О! СМОТРИТ!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и поспорил с медсестрой. Медсестра оказалась принципиальной – пришла извиняться.

Однажды человек попал в онкодиспансер и стал свидетелем такого разговора: «А к богородицыному поясу ходили?» – «Ходили». – «Мы тоже ходили, восемь часов отстояли... Тут во что только не поверишь!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и понял, что ему мало кто звонит. Он взял в руки телефон, открыл контакты, просмотрел их и удалил 80 процентов. Больше звонков от этого стало, и человек с благодарностью подумал: «Удалил ненужных».

Однажды человек попал в онкодиспансер и начал получать советы от людей. Советы случались разные, например попить мухомор или чистотел, настоящий на молоке. Люди говорили, что сами не пробовали, но знают тех, кому помогает! Авторитетней всех смотрелся лифтер Владимир. Довольно крепкий мужчина под шестьдесят, он объявлял всем: у вас онкология в голове. В пять часов закрывал лифт, надевал свои рваные кроссовки и шел домой.

12 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и узнал, что раньше в особняке находился приют для пожилых фрейлин. Внутри здание изрядно попортили перегородками. Даже парадную лестницу не пожалели и перегородили для кабинета или еще какого-нибудь нужного помещения вроде туалета. Кстати, в онкодиспансере на дверях в туалетах нет задвижек. И чтобы дверь можно было удержать изнутри, к ручке привязывают резинку или бинт. Человек каждый раз смотрел на эти резинки и думал: а фрейлины, наверное, у постели в горшок ходили, бедненькие.

Однажды человек попал в онкодиспансер и узнал, что есть три способа лечения: лучевая терапия, химиотерапия и операция. А все остальное – от лукавого.

Однажды человек попал в онкодиспансер, посмотрел во круг и подумал: так это же настоящая научная фантастика! Вместо того чтобы умирать, человек приспособливается к болезни и живет. И дальше людей будут лечить все лучше и лучше, стариков станет очень много, и они будут пере-

мещаться по городу с остановками на станциях техобслуживания, как киборги. Там им в вену токсический раствор впрыснули, там ядерным лучом прижгли, и пошли на работу. А кто-то все еще боится рака.

13 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер на облучение. Раз в день нужно было спускаться на лифте с Владимиром в подвал и сидеть там в очереди. Люди в очереди облучали разные органы, а чтобы врачу было сподручней работать и луч в нужное место направлять, он рисовал на теле каждого пациента «мишени» маркером. В документах, которые человек подписывал при поступлении в онкодиспансер, говорится, что следить за разметкой – это обязанность пациента. И он стал следить. Вместе с доктором они дорисовывали стершиеся линии, да так старались, что некоторая одежда стала изнутри синей от маркера, и ее пришлось выбросить.

Однажды человек попал в онкодиспансер и столкнулся со снотворным. До этого человек ни разу не употреблял снотворное, а тут все медсестры активно предлагали. Сначала человек спросил у соседа, пробовал ли он снотворное и что после этого происходит. У соседа оказалась страшная история о том, как он принял однажды такое снотворное, а ночью с ним случился жуткий случай астмы, вокруг него носились все врачи, а он ничего этого не почувствовал. Человек подумал: «Мощная вещь». Но взять снотворное было как-то неудобно. То они не предлагали, то он упускал момент. Как-то раз к человеку в палату пришла медсестра и присела рядом с ним на кровать. Они поговорили о самочувствии человека, а потом сестра спросила соседа человека: «Надо таблеточки?» – «А что у вас? Фезипам небось, так у меня самого фезипам». «Наркоша», – засмеялась медсестра и сунула человеку таблетку. Он взял ее, и дня три она лежала на тумбочке. А потом человек решил: да ладно, откачают,

если что. Сунул таблетку под язык и через некоторое время уснул. Теперь человек, когда находится в онкодиспансере, пьет снотворное – оно хорошо передает ритм учреждения. И сны нормальные снятся.

Однажды человек попал в онкодиспансер накануне Нового года. Ему разрешили не лежать в палате, а приезжать на процедуры каждый день. И несколько раз надо было приехать рано утром, чтобы сдать анализы крови. Как раз в такой день человек увидел надпись: «С Новым годом», которую повесили в коридоре диспансера напротив входа. Это было 29 декабря – отступать некуда. Надпись явно купили на казенные деньги, и понятно, что выбирал ее человек, работающий в диспансере. Эта надпись была выполнена шикарными толстыми буквами черного цвета. Человек понял мессадж: празднуйте, но и о вечном не забывайте.

14 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему дали хорошего хирурга и в придачу ангела-интерна. В первый же день ангел предупредил, что это послушание. Врач постоянно включал кварц, громко и при каждом посещении запрещал жить половой жизнью, шутил с серьезным лицом и производил надежное впечатление. Человек стал ему доверять. Хирург сделал хорошую операцию, другие врачи потом хвалили, потому что он был спокоен. А ангел улетел – перевели интерна.

Однажды человек попал в онкодиспансер и увидел в очереди к врачу симпатичную девушку. Девушка тоже его узнала, улыбнулась, а потом вдруг зло сказала: «Проклятущий рак!» Человек пожал плечами: невозможно все время говорить о машинах, как дальнобойщик.

Однажды человек попал в онкодиспансер и выпал из жизни на несколько месяцев. Потом его отпустили из больницы

ненадолго – буквально на неделю. Идет он по улице, в лицо ветер дует. Идет к себе домой. Спускается в метро, а там так непривычно. Приходит в магазин – кассир у него деньги принимает, штрихкодом с каждой покупкой так щелкает весело. Обернулся человек, а люди в очереди стоят с такими лицами, как будто это с ними каждый день происходит.

15 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и надо было рано утром кровь сдать. Сестра три раза тыкала в вену, тыкала, попасть не может. И жгут уже от нервной обстановки так туго намотала, что человек только крикнул. В запястье пробовала, в кисть, на сгибе локтя – все бесполезно. Потом собралась, попала, наполнила пробирки и, отпуская жгут, не выдержала: «Встаешь ни свет, ни заря, тащишься сюда, а тут эти вены, вены, вены... чертовы!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и подумал: «Ну вот, сбылась мечта – ты же хотел написать что-то крутое, но для этого были необходимы крутые обстоятельства».

Однажды человек попал в онкодиспансер и начал получать лучевую терапию. Сам сеанс не вызывал никаких ощущений, а через несколько часов начиналось утомление, хотелось прилечь, голова становилась тяжелая. Человек называл за это процедуру «Хиросимой». Соседям по палате идея понравилась, и они тоже стали так говорить. Один сосед каждый раз приходил с процедуры, заваливался на кровать, храпел, а часа через три просыпался и говорил: «Совсем меня Хиросима сморила».

16 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и начал рассматривать от нечего делать информационный стенд. Там был прозрачный карман с надписью: «Вопросы психологу». Предполагалось, что пациенты могут опускать в этот кар-

ман записки. Но они опускали туда иконки, золотые кресты на цепочках, и этого накопилось так много, что уже стало напоминать икону в окладе. Рядом второй такой же пластиковый карман «Вопросы онкологу» был пуст. Человек подумал, что пациенты выбрали правильный канал для связи с Богом.

Однажды человек попал в онкодиспансер, сидит в очереди, а к нему сосед так доверительно наклоняется и говорит: «Знаешь, сколько надо за операцию здесь платить? От десяти до пятнадцати. А анестезиологу – пять». Человек покивал, а на следующий день снова сидит в очереди, и его вдруг спрашивают: «А вы не знаете, сколько здесь за операцию врачам дают? А анестезиологам?» Человек назвал цифры. «Ну да, мне вчера здесь в очереди так и говорили».

Однажды человек попал в онкодиспансер, чтобы сделать диагностическую процедуру. Врачам заплатил наличными, чтобы быстрее провели мероприятие. Человека положили на стол и закатали под экран, который начал вращаться. Все заняло минут 15 и произвело серьезное впечатление – электроника, импортное оборудование, высокая точность – миллиметр туда, миллиметр сюда... Потом пришла медсестра и торжественно отвела человека в туалет для сотрудников: в отличие от общедоступного на его двери был висячий замок, который она открыла, а стульчак бережно обернула свежей городской газетой. Вот это сервис, решил человек, и с наслаждением обосрал издание, в котором когда-то работал.

17 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и отметил (не первый раз), что основная часть пациентов – пожилые люди. Молодых мало. В бесконечных очередях запоминают лица, знакомятся, ругают врачей, а молодые – иногда плачут. Старики сюда ходят годами, живут, огороды выра-

щивают. Молодых часто без очереди пропускают, причем сами врачи. И время начала лечения стараются поскорее назначить: не через два-три месяца, а максимум три недели. «Вы слишком быстро уходите», – пошутила как-то медсестра.

Однажды человек попал в онкодиспансер и услышал слово «обход». В палату с перерывом в 10–15 минут пришел весь персонал отделения, начиная от лечащего врача и заканчивая сестрой-хозяйкой. Они осмотрели палату, человека и сказали, что надо доесть кашу срочно. Потому что идет главный врач на обход! Еще через час забежал еще кто-то, предупредил, что уже идут. Еще через полчаса дверь палаты открылась, человека окружили люди в белых халатах, и ангел-интерн зачитал краткую историю болезни человека. Заведующая улыбнулась, и человек понял, что ангел выполнял задание хорошо. Так врачи учатся разговаривать друг с другом и понимать профессиональный язык.

Однажды человек попал в онкодиспансер и узнал, что у каждого есть повод скрывать свою болезнь. «У тебя на работе то знают? – спросил человека сосед. – Лучше бы не знали». Сын, узнав о диагнозе матери, бросил ее в двухкомнатной квартире одну и увел за собой жену. Сослуживцы и соседи передают диагноз «рак» шепотом, как что-то неприличное или страшное. Человеку эта таинственность не нравится, но и он не всем говорит о своей болезни, потому что неприлично, наверное, обсуждать геморрой с теми, кого твоя задница не интересуется.

18 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и начал беспокоиться: как дальше работать, где деньги брать, сколько это будет продолжаться? А потом понял, что тормоз уже нажат и надо просто расслабиться. Может быть, именно в таком состоянии приходит подсказка.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и там все радиологические аппараты сломались. Врачи больных стали по домам отпускать, те ворчат – кому-то два сеанса осталось, кому-то один, а лечение невозможно закончить. Человек залез в интернет и прочитал, что в онкодиспансере людей лечат на каких-то редких приборах – разработках военных 80-х годов прошлого века, к которым уже мало запчастей осталось. Таких аппаратов на территории бывшего Советского Союза осталось очень мало, а чинят их ну только узкие специалисты. «Давайте я Медведеву в видеоблог обращение запишу, чтобы нам прислали современные аппараты», – предложил человек лечащему врачу. «Вы что! Медведеву! Да нас же виноватыми сделают, лишь бы отчитаться», – ответил доктор. – А эти аппараты и есть современные, мы их недавно купили».

26 июля 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и встал в очередь в регистратуру. Перед ним старичок пытался найти свою карточку. Вернее, пыталась сотрудница диспансера. Она долго ходила между полками и наконец спросила, когда дедушка приходил последний раз. «В 2005 году, кажется», – припомнил дед. «А! Так в 2006 году был потоп, и всю документацию смыло! – просветлело лицо сотрудницы. – Так и слава богу! Сейчас новую карточку вам заведем!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и услышал, как две женщины между собой разговаривают. «У меня волосы после химии росли жесткие, как проволока, непослушные», – говорила одна. «У меня то же самое. А говорят, у кого после волосы выются, тем химия впрок не пошла», – сказала другая. Человек непроизвольно провел рукой по волнистым волосам и подумал: «Надо с собой плейер носить».

Однажды человек попал в онкодиспансер, чтобы там ему сделали операцию. Перед операцией пришел анестезио-

лог с добрым лицом и спросил, какой наркоз ставить: обычный или получше? Человек сказал, что хочет получше. Договорились. После операции человек проснулся в реанимации в приподнятом настроении, так ему радостно – понятное дело, наркоз действует. Через сутки увезли человека в палату, выздоравливать. Еще через десять дней выписали домой. Идет человек по больничному коридору к выходу, и вдруг к нему на шею незнакомая женщина бросается. А рядом с ней еще одна, и тоже улыбается. Ничего не понимает человек, а женщина и говорит: «Вот он! Это он! Он нас так в реанимации веселил! Я тебе про него рассказывала!»

Хороший был наркоз, это все почувствовали.

2 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и на выходные остался в палате один – всех отпустили на выходные домой, а его нет. Вечером стемнело, потом где-то начали палить, и в окнах появились отблески салюта. Человек сидел на кровати и думал, что такие мгновения вдвойне несправедливы, но их, наверное, тоже стоит пережить.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и через некоторое время врач запретил ему вставать под любым предлогом. В туалет тоже ходить было нельзя. Лежал человек, лежал, все думал, как бы ему позвать санитарку и попросить у нее судно. Хорошо, что сосед по палате оказался чутким человеком. Он молча встал, сходил куда-то, вернулся с судном, поставил его на кровать и сказал: «Если надо, мы выйдем. Но это только первый раз тяжело».

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему приказали всю одежду и обувь сдать в гардероб на хранение. Но он ослушался, спрятал все в пакет, тайком пронес в палату и убрал в шкаф. Время от времени он подходил, открывал

дверцы, видел свое пальто и ботинки, и ему становилось тепло от мысли, что он может в любой момент надеть их и уйти.

4 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и решил поработать: достал ноутбук, подсоединил флешку с интернетом, сидит и по клавишам стучит. Мимо шла старушка, остановилась, постояла немного, а потом под села и спрашивает: «Скажите, это у вас интернет? А это ноутбук? Мне дочка рассказывала, но сама я ни разу не видела». Со вздохом облегчения она встала и пошла дальше по коридору.

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел в первый день на обед в столовую. Выстоял длинную очередь, дошел до раздаточного окна и уже потянулся за тарелкой с супом, как вдруг на него заорали: «Какой у вас стол?!» Человек растерялся, но тут заорали уже сзади: «Диабет есть?!» Человек ничего не понял, ушел в палату и больше не ходил в столовую, а ел еду из дома.

Однажды человек попал в онкодиспансер и узнал, что врачи всех пациентов делят на адекватных и неадекватных. И даже делают соответствующие пометки в истории болезни, поэтому медсестры тоже в курсе – как с кем разговаривать. Потом оказалось, что и пациенты тоже обсуждают врачей и выносят свои вердикты. «Всюду рейтинги», – подумал человек.

7 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и его направили на УЗИ к 7.30 утра. Пришел он в назначенное время, а в коридорах еще пусто, гардероб не работает, и две уборщицы со швабрами мельтешат. Пришла врач. Глянула на человека и как рывкнет: «Сидите!» А потом уборщице: «Представляешь, у меня сегодня юбилей!» – «Сколько?» –

«Так пятьдесят!» Человек подумал, что как-то обидно в 50 лет вставать ни свет ни заря и тащиться на работу. И никакой компенсации, кроме возможности наорать на пациентов.

Однажды человек попал в онкодиспансер и оказался в большой-большой палате, куда приходили пациенты дневного стационара. Было шумно, потому что в палату заглядывали врачи, медсестры, выкрикивали фамилии, общались, да и сами пациенты постоянно обменивались информацией. У окна сидели две пожилые женщины и сначала тихо, а потом все громче и громче разговаривали. В какой-то момент они перекрыли голос молодой медсестры, и та закричала: «Девочки, замолчите!» Стало очень тихо. Медсестра поставила капельницу и ушла. Женщины всё сидели, поджав губы от обиды, а потом кто-то из них сказал: «Нет, ну она не права. Разве можно с нами так обращаться?», и шум поднялся до прежнего уровня.

Однажды человек попал в онкодиспансер, долго наблюдал, наблюдал, но так и не увидел среди пациентов представителей среднего класса. Получается, все они в Израиле и Германии лечатся?

20 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему посоветовали обратиться за помощью к духовному учителю, который был проездом в городе и организовал встречу для просветленных. Среди них было много девушек в спортивных костюмах, которые говорили: «Не, ну это взрыв мозга!» или: «Не, ну это второй взрыв мозга». Когда человек подошел к микрофону, он спросил, может ли человек, чья жизнь заканчивается, продлить ее? В силах ли духа спасти тело? Учитель посмотрел на человека и сказал: «Если бы я был собакой, я бы просто цеплялся за жизнь. Только человек думает, доживет ли он до ста».

Однажды человек попал в онкодиспансер и вышел вечером в коридор – найти медсестру. Он обратил внимание на худенькую женщину возле кулера, которая неуверенно балансировала с кружкой в руке. Глаза их встретились: «Вы не могли бы мне помочь?» – спросила женщина. «А что нужно сделать?» – спросил человек, прихрамывая в ее сторону. «Да зайти в палату». Человек подошел, взял из худых пальцев кружку с водой и предложил женщине опереться на него. Так они зашли в палату, человек поставил кружку на стол и спросил: «Что-нибудь еще?» Женщина выдохнула: «Эх, покурить бы!»

22 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и там ему сказали, что одна из почек заблокирована – не работает. Пришел человек в палату грустный, сел на кровать и только приготовился расстроиться, как бабуля-соседка спрашивает, что мол, сказали. «Сказали, одна почка не работает совсем». «Тогда ее надо просто удалить», – с добрым лицом ответила бабушка.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и его повели на манипуляцию по глотанию кишки. Сначала человека положили на кушетку боком и привязали ему ко рту ремень с отверстием для рта, совсем как в фильме «Убить Билла». А потом высокий мужик с садовым шлангом принялся запихивать его через эту дырку в рот. На заднем фоне звучал женский голос: «Я ничего не вижу! Я ничего не вижу!» Наверное, они снимали кино, подумал человек, когда этот кошмар закончился.

Однажды человек попал в онкодиспансер и встретил там монахиню. Она спросила, хочет ли он исповедоваться. Человек ответил утвердительно, и тогда сестра начала оформлять записку. «Онко» – записала она у себя на листочке, погладила по руке и вдруг спросила: «Значит, про грехи всё знаем?»

26 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер. Он сидел в коридоре, дожидаясь своей очереди. С обеих сторон длинного помещения друг навстречу другу двигались уборщицы. Когда они наконец встретились, а произошло это напротив стула, где сидел человек, то одна сказала другой с обидой: «Что же ты меня с праздником не поздравляешь?» Вторая уборщица сделала брови дугой: «С чем это?» «Дак сегодня день медицинского работника!» – укоризненно отвечала первая. И они отставили швабры в стороны и крепко обнялись со словами: «Поздравляю». А по коридору пошел шепоток: «А ведь и правда, праздник сегодня у медиков...»

Однажды человек попал в онкодиспансер и познакомился там с человеком, у которого была нарушена чувствительность кончиков пальцев. Как-то они гуляли вместе, и он пожаловался: «Представляешь, как обидно, даже в носу поковыряться – никакого удовольствия».

27 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и решил осторожно расспросить доктора о том, как лечат рак за границей. Доктор сказал, что там все то же самое. Ничего нового тамошние доктора предложить не могут, поэтому не стоит тратить деньги и ездить туда. И человек представил себе немецкую клинику, где в час дня в столовую тянутся лысые женщины в халатах, из-под которых выглядывают рубашки, получают свой фасолевый суп, а вечером снова собираются в столовой, чтобы отвоевать пульт и включить свой сериал. Представил, как в немецкой клинике прорывает фановую трубу и три дня вся больница пахнет экскрементами. А пациенты лежат под капельницами, и между всеми палатами бегают одна медсестра с блютусом – кто откапывается, звонит ей на сотовый. Представил себе все это человек и подумал: и что все за границу хвалят? У нас вон какие врачи хорошие – много знают и вообще, если с ними

не спорить и не лезть с дурацкими вопросами, то есть шанс выжить.

Однажды человек попал в онкодиспансер и устроился в платную палату. Все хорошо – просторное помещение, холодильник, телевизор, душ, туалет, шкафчики. Но нет туалетной бумаги. Приходит сестра-хозяйка и дружелюбным тоном спрашивает, не надо ли чего. Человек попросил туалетную бумагу. Лицо сестры-хозяйки тут же изменилось, и она молча вышла. На следующий день сцена повторилась: стоило заговорить о бумаге, как сестра-хозяйка мрачнела и крабиком двигалась к двери. На третий день человек спустился в аптеку и купил четыре рулона бумаги. А потом пошел гулять. Бродил вокруг здания диспансера и случайно вышел к служебному входу. А оттуда как раз сестра-хозяйка выходит. С двумя большими сумками в руках. Она виновато так кивнула и быстро-быстро пошла. Наверное, подумала, что человек решил, будто в сумках у нее – туалетная бумага. А человек именно так и решил.

28 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и пошел в холл посидеть в кожаном кресле и почитать книгу. Неподалеку устроились двое – мужчина пришел навестить женщину. Судя по рассказам, он оказался плиточником, который в частном порядке делает ремонт. В какой-то момент он стал с иронией рассказывать о клиентах, купивших плитку «черепаша». Женщина внимательно слушала. Он еще несколько раз упомянул «черепашу», и по ответам женщины стало ясно, что она тоже хочет им домой «черепашу». Пара довольно серьезно обсуждала плитку, уделяя этому больше внимания, чем двум химиотерапиям, которые предстояло пройти женщине. Они хихикали, отпускали непристойные шуточки в адрес друг друга, щипались и больше были похожи на пациента и посетителя КВД. Человек посмотрел

на плиточника в майке-алкоголичке с плохо отмытыми от раствора руками и его счастливую подругу и подумал, что у этих двоих все точно будет хорошо.

Однажды человек попал в онкодиспансер, но возникли осложнения по ходу лечения, с которыми врачи не смогли справиться. Тогда они вызвали «скорую помощь» и с виноватыми лицами отправили человека в дежурную больницу. Там его положили на кровать в большой-большой палате и ушли. Так прошла неделя, человеку пытались помочь, но это было малоэффективно. За это время человек подружился с медсестрой Ритой и санитаркой Любой – обеим лет по 20. Они очень переживали за человека и даже пришли ночью перед выпиской попрощаться. Стоят у кровати, и Люба вдруг говорит Рите: «Обычно все онкологические худые ужасные, страшные, а этот смотри – нормальный». «Да он знаешь как точит!» – ответила Рита.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и врач при поступлении, заполняя историю болезни, спросил, сколько было половых партнеров. Человек взял длинную паузу, и доктор не выдержал: «Эти данные нужны нам для науки, мы ведем статистику!» Для науки ничего не жалко, и человек выпалил: «Двадцать!» Глаза доктора заметно округлились, и он с интересом посмотрел на человека. «Надо было сказать тридцать, тогда бы у них гауссова кривая получилась бы повыше», – с опозданием подумал человек.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и его соседу по палате стало трудно дышать. Тогда медсестра принесла прибор, похожий на сифон, и прикрутила его к трубе с надписью: «Кислород». Сосед воткнул трубки в нос, задышал. Аппарат работал и производил звук компрессора в аквариуме. Этот звук наполнил комнату уютом, и человек вспомнил детство, как у него были аквариум и рыбки.

Он их кормил сухим кормом. А сосед спрашивает: «Вас не раздражает бульканье?» А человек говорит: «Нет. Мы как будто в аквариуме. Вот вы какая рыбка?»

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему понадобилась консультация светила. Такую встречу удалось организовать. Светило было добрым, шутило и говорило вещи, которые заслуживали внимания. На столе у него лежал журнал «*Drugs*». Среди прочего светило говорит, что немецкие онкологи славятся именно хирургической школой, а рака шейки матки в Европе нет. Благодаря скринингу, регулярным осмотрам и другим мероприятиям. Человек подумал, что это и есть характеристика страны третьего мира, если к нашему профессору после доклада подходили коллеги и спрашивали не о терапии, а о том, где их российские коллеги взяли так много шеек.

Однажды человек попал в онкодиспансер и увидел автозак. На нем привезли женщину под конвоем. На следующий день человек поговорил об этом со своим доктором и выяснил, что это почти первая женщина-заключенная за много лет, которая приезжает и получает лучевую терапию. Потому что у нее хорошие адвокаты. И человек подумал, что на зоне раком лучше не болеть.

29 августа 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и у него случилось осложнение с почками. Врачи провели маленькую урологическую операцию и после нее велели человеку следить за объемом выделяемой жидкости. Выдали мерную кружку и сказали фиксировать в блокноте время и объем. И каждое утро человек должен был сообщать медсестре цифру. Так прошла неделя, пока однажды на посту не появилась новая медсестра – загорелая блондинка. Она загадочно улыбнулась и спросила: «Вы за диурезом следите?» «Чего?» – не понял сначала человек. Медсестра соорвила

гримаску. «Что в переводе означает: сходить в кружку», – грустно догнал человек.

1 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, лежал там, лежал, и незаметно наступило первое сентября. В этот день было немножко грустно: летом человек поступил в магистратуру и рассчитывал пойти в университет, учиться. Он лежал на кровати, смотрел на капельницу и представлял себе детей с гладиолусами, которых он мог встретить на улице. «Ну ничего, пойду учиться на следующий год, тут ведь тоже своего рода университет», – успокаивал себя человек. Но следующее первое сентября он тоже встретил в больнице. «Значит, не все экзамены еще сдал», – решил человек.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и у него в палате два дня не убирали – в выходные. Когда он сказал об этом санитарке, она побледнела и прошептала: «Вы понимаете, что будет скандал?!» Человек помотал головой. Скандал? Из-за чего? «Так значит, вас в палате не было!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и понял, что сами больные ничего не знают о раке. Врачи задают им инструкции, нормы поведения, делают красивые швы во время операций, но ничего не рассказывают о болезни. Поэтому народ ест бады, пьет грибы и ядовитые травы. В надежде победить страх.

Однажды человек попал в онкодиспансер и заметил, что люди, у которых нет привычки следить за новостями, читать газеты, проявляют живой интерес к тем, кто имеет доступ к подобной информации. Например, человеку задавали много вопросов вроде: «Какая Матвиенко вблизи?», «Что вы думаете о Путине?» и наконец: «Слушай, а кто такой Ходорковский?»

2 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и услышал там историю о женщине с четвертой стадией, которая встала и пошла, когда узнала, что ее дочь беременна. Рождение внука мобилизовало ее, и она победила болезнь. Еще была история про мужика, тоже с четвертой стадией рака легких, которого бросила жена. Мужик не смог этого вынести, нашел точную копию жены, сошелся с ней и жил счастливо. Человек слушал эти истории, а про себя думал, что одним помогает стресс, а другим – врач, который хочет тебя вылечить, который знает, что делать, который берет тебя за руку, смотрит в глаза и называет по имени. <...>

3 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и обратил внимание, что все медсестры носят разные костюмы. Поначалу было предположение, что голубой, синий или розовый цвет означает какое-то подразделение. Потом оказалось, что костюмы разных цветов происходят из партий разных лет. А однажды человек увидел на посту медсестру в белом френче, белых брюках, и по всему этому белоснежному фону были расписаны иероглифы и большой дракон. Костюм завораживал, пока кто-то из посетителей не отметил, что в таких одеждах выступают на соревнованиях по точным единоборствам.

4 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и как-то утром услышал из процедурного кабинета: «Так, как обижает онкобольной, никто не может обидеть». И человек подумал, что боль здесь явление постоянное.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и через пару недель постоянных инъекций у него спрятались вены. От попыток поставить катетеры на руках остались синяки. Как-то медсестра сделала замечание: мол, надо мазать троксева-

зином, чтобы быстрее заживало. «Тогда я не буду вызывать сострадания», – пошутил человек.

Однажды человек попал в онкодиспансер, идет по коридору, видит – стенд с фотографиями медицинского персонала. И под некоторыми фотографиями написано: «Платная медсестра». Человек подумал: «Совсем озверели! Поделили сестер на платных и бесплатных!» А потом пригляделся получше и увидел, что написано: «Палатная».

Однажды человек попал в онкодиспансер и завис там почти на месяц. Его 77-летний сосед постоянно жаловался на «дурную» голову. Мол, все соображаю, а голова как в тумане. Как-то раз человек сам почувствовал схожие симптомы, голова, как в аквариуме. Он пожаловался соседу, а тот как-то радостно на него посмотрел и сказал: «Теперь ты будешь понимать, каково мне каждый день». И человек подумал: «Блин, пора выздоравливать и выбираться отсюда!»

5 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и встретил в коридоре женщину. На ней была ночная рубашка, халатик и на совершенно лысой голове – вязанная крючком шапочка. Женщина переставляла худые ножки, помогала себе, размахивая худыми ручками, и с каким-то огнем в глазах повторяла: «Только бы метастазы сдохли!» И все, кто шел ей навстречу, отвечали: «Сдохнут, сдохнут». Человек счел тогда эту сцену несколько безумной, ведь для него история болезни только начиналась. А год спустя вспомнил и теперь сам, как мантру, повторяет: «Только бы они сдохли!»

Однажды человек попал в онкодиспансер и стал получать таблетки – на утро, день и вечер. Как-то раз в таблетнице оказалась незнакомая, бело-коричневая, капсула. Человек принял ее перед сном и заснул. Ночью пошел в туалет: стены качаются, пол под ногами ходуном ходит. Еле-еле нужду

справил и до кровати добрался. Утром просыпается: язык не ворочается, голова не соображает. Пришла медсестра. Человек и спрашивает: что со мной? А медсестра отвечает: «Это лирика». В смысле, название лекарства. <...>

Однажды человек попал в онкодиспансер, и врач ограничил его двигательную активность. Но стояло бабье лето, и так хотелось на улицу! Пару раз человек просил медсестер вывезти его во двор. Они соглашались, спускали человека на коляске вниз, делали два круга и снова везли в отделение. Все это стоило пару шоколадок, но удовольствия не приносило. Только друг мог прийти после работы и выгулять человека как следует: часок-полтора покатать его по двору, посидеть на спиленном вязе, походить с ним по опавшим листьям. Спасибо, друг, это было круто! И без шоколада.

Однажды человек попал в онкодиспансер, поступил на отделение и стал ждать встречи с врачом. Тот принял его довольно поздно, в восемь часов вечера. С мрачным видом провел осмотр, а потом пригласил человека за стол – подписать информированное согласие. Это такие бумаги, в которых врачи снимают с себя ответственность и перекладывают ее на пациента и обстоятельства. «Вы у меня сегодня девятый», – сообщил доктор и начал тыкать ручкой в бумаги, поясняя: «Здесь подпись... здесь подпись... здесь дата и подпись... здесь пишем в каждой строчке "да" восемь раз, внизу подпись...» Человек уже устал писать и на третьем «да» решил расслабиться, выдав размашистую каракулю. «Красиво пишем!» – заорал вдруг доктор. Человек вздрогнул, взялся за ручку покрепче и подумал: «Вот это настоящий хирург».

Однажды человек попал в онкодиспансер, и у него после химиотерапии на правой руке потеряли чувствительность подушечки пальцев – указательного и большого. Так что

к замечанию соседа о том, что нет никакой радости ковыряться в таком случае в носу, человек добавил: и писать смски.

Однажды человек попал в онкодиспансер и спустя какое-то время поделил всех людей, с которыми общался, на три категории. Первая, узнав о болезни, испуганно молчала и добавлялась в друзья. Вторая – добавившись в друзья, писала: «Держись!», «Все будет хорошо!», «Не сдавайся!». Третья просто продолжала оставаться друзьями.

7 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и его поселили в палату с очень хорошим соседом. Они сразу поняли друг друга: оба не любят смотреть телевизор, держат окно в палате открытым, не ходят в общую столовую. С соседом было интересно поговорить про жизнь, приятно попить чайку, незло пошутить в адрес врачей или медсестер, а на ночь глядя съесть по бутерброду с салом. И как-то раз человек поймал себя на мысли, что все соседи, с которыми его сводила больничная жизнь, были такими же. «Господи, сколько же на свете хороших людей», – подумал он.

Однажды человек попал в онкодиспансер и застал такую сцену: сестра-хозяйка отчитывала и почти выгоняла женщину, которая поступила на отделение с большой сумкой на колесиках. Та упиралась и говорила, что в чемодане все необходимые ей вещи и она никуда не уйдет. Человек огляделся: все новенькие сидели с рюкзачками и пакетами, спортивными сумками. Наконец сестра-хозяйка разозлилась и выдала последний аргумент: «Если заведующая увидит этот чемодан под вашей кроватью, то нас всех уволят!» А что? Вполне логичный довод.

Однажды человек попал в онкодиспансер, где ему сделали операцию. Перед операцией пришлось выслушать от вра-

чей много страшилок: что никто ничего не гарантирует, но он точно не сможет нормально мочиться, будет страдать от болей еще полгода, и вообще-то может даже сделаться хромым на одну ногу. В общем, нагнали жути. На пятый день после операции, когда человек прогуливался по палате, окутанный гирляндой дренажей, к нему пришли врач и интерн. Они уселись вдвоем на один стул и уставились на человека. Доктор спросил: «А вы вообще откуда?» «Из Сибири», – гордо ответил человек. «Я же тебе говорил, что он не местный», – сказал врач интерну.

10 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер, и у него разболелась нога. Поэтому выходить и дышать воздухом он не мог. Как-то раз к человеку приехал друг и вывез его на прогулку в инвалидном кресле, позаимствованном в отделении. Они поехали в парк часа на три, видели белок, уток в пруду и много-много велосипедистов. Друг поставил коляску у самого пруда, чтобы человек мог насладиться видом и как следует подышать. Но проходящие мимо люди почему-то обходили коляску и как-то странно смотрели на человека. «Ну и ладно, – подумал он. – Может, думают, что я ходить не могу». А когда вернулись с прогулки и поставили коляску на место, все стало ясно: на спинке кресла большими буквами было написано: «Онкологическое отделение».

Однажды человек попал в онкодиспансер и узнал, что такое режим дня. В семь часов утра резко открывалась дверь в палату, включался весь свет и бодрая медсестра объявляла: «Уколом укольчики!» Через некоторое время врывается женщина в фартуке и приглашала: «На завтрак! На завтрак!» Следом шла сестра-хозяйка: «Как дела? Все в порядке?» Потом приходила санитарка и начинала мыть полы и вытирать пыль. Часам к десяти подтягивался врач: «Ну, как дела?» И человек подумал, что выспаться нормально он здесь не сможет, потому что больница – режимный объект.

Однажды человек попал в онкодиспансер, и его поселили в палату с пожилым, но очень интересным человеком (как обычно, впрочем). И вот однажды, после просмотра новостей, где непрерывно мелькал Сами Знаете Кто, сосед затеял дискуссию на тему «А есть ли у нас выбор?». Человек принял в ней посильное участие, и даже медсестра была привлечена. Все разгорячились, раззадорились. А потом сосед вдруг сел на кровати, посмотрел на судно и виновато произнес: «Представляете, я хочу по-маленькому». Помолчал. «И это в такое трудное для страны время!»

11 сентября 2012

Однажды человек попал в онкодиспансер и проходил очередную комиссию: то есть консилиум врачей принимал дальнейшее решение о его лечении. После осмотра его попросили остаться. Это было неожиданно, и человек ожидал чего-то интересного. Врачи выгнали всех из кабинета, сели рядом и произнесли следующую речь: «Мы исчерпали все возможности. Наверное, вы задумывались о том, что жизнь конечна. Ну да, вам 36 лет. Дети есть? Нет? Все равно надо уладить юридические моменты. Вы не умрете завтра; возможно, пройдут годы. Но состояние вашего здоровья будет постепенно ухудшаться. Многие известные люди, имеющие деньги и влияние, боролись за свою жизнь, но болезнь оказалась сильнее. Даже Раиса Горбачева не смогла! Вот. Так что вот вам справка – вы можете ее откопировать – о том, что мы вам отказываем в лечении. Телефон хосписа даст лечащий врач». Человек вышел на улицу. Вдохнул...

Однажды человек попал в онкодиспансер, и ему приснился сон. Что перед ним большое окно с мутным стеклом. И оно заклеено с зимы широкими бумажными лентами. В углах скопились грязь и пыль. И это очень похоже на окно медицинского, казенного, учреждения. Снится человеку, что он начинает сдирать эти ленты с треском. Отдираются они хорошо, легко. И открывает он это большое окно и видит

чистое голубое небо, деревья какие-то, и свежий воздух наполняет его грудь до рези. Проснулся человек – рот открыт, в горле пересохло, протянул руку к бутылке с водой на прикроватной тумбочке. Сделал глоток и подумал: «Когда-нибудь это кончится».

Дорогие читатели блога! Сегодня я принимаю решение закрыть его, закончить, и прошу вас принять это решение. Я уйду из онкодиспансера. Хотя, по сути, выгнали меня. Но я верю в других врачей, сейчас я прохожу лечение в платной клинике, я верю в себя, и эту веру во многом мне внушили вы. Спасибо!

ЧАСТЬ II

Хроники

Всем привет! В общем, это своего рода продолжение «Однажды человек пришел в онкодиспансер...». Мне снова предстоит лечение в платной клинике, а поскольку я работать не могу, но могу писать – буду выкладывать свои «Хроники».

20 мая 2013

Хроники – это мы. Многие считают, что мы больны неизлечимо и что нас за грехи покарал Господь. А мы живем, лечимся, отвоевываем себе немного времени, лысеем, обрастаем, худеем и постепенно угасаем. У нас всё, как у вас, только быстрее.

Волосы не прицепишь назад – раз начали выпадать, значит, подставляй голову под машинку. И считай три месяца с момента последней химии. Волосы будут в шоке все это время. А потом пробьется мягкий пух, и с каждым днем смотреть в зеркало будет становиться все интересней.

Деньги нужны все время. На лекарства, на жизнь. Когда ты лишаешься возможности полноценно работать, то начинаешь зависеть от внешних обстоятельств, от чужих людей, и это очень странное чувство. Как будто ты бумажный кораблик, который пустили плавать в весенний ручей. Известно, выбросит тебя на берег или захлестнет.

Иконки есть почти у каждой кровати, мы берем их с собой в больницу. Не спешите брезгливо морщиться и бросаться в рассуждения о настоящей вере, отделять ее от религии, а заодно и от православной церкви. Просто поставьте себя на наше место.

Вены имеют свойство прятаться, убегать, сгорать, истончаться, лопаться, болеть и уставать. Природные каналы, по которым в наш организм доставляются ядовитые вещества, однажды перестают принимать и отправлять груз. Тогда у каждого из нас появляется шанс стать киборгом и вшить под кожу порт.

28 мая 2013

Если сравнить человеческий организм с компьютером, то можно сказать, что у нас постепенно перестают работать

программы, объем памяти сокращается. У вас когда-нибудь на руках умирал ноутбук?

Многие люди часто спрашивают про причину заболевания. Но она, как правило, не очевидна. И вот ты сидишь и чувствуешь себя идиотом, потому что человек думает: ну, он-то точно знает ответ, который не знает наука. А ты ему: дак, батенька, все под Богом ходим.

В обычной жизни ты ешь то, что тебе приготовила жена, повар в ресторане, а в самом лучшем случае – бабушка. Ты хорошо знаешь, какие продукты тебе нравятся. Когда болеешь, в какой-то момент изменяется восприятие вкуса и ты перестаешь есть то, от чего раньше получал удовольствие. Например, шашлык больше не возбуждает. Обидно, да?

Вообще странные вещи начинают происходить с удовольствиями. Еда радует редко, выпить как-то не тянет, пешая прогулка превращается иногда в пытку, общение утомляет. И когда ночью идет дождь, а ты не можешь уснуть от боли, думаешь: осталось еще хоть что-то на этом свете, что может заставить меня жить? И утром оказывается, что таких вещей полно.

Мне рассказывали, как одну женщину лечили от рака щитовидной железы в Белоруссии. Ее поместили в бункер и дали проглотить капсулу с радиоактивным веществом. Несколько дней она провела в этом помещении, и три раза в день ей приносили еду и подавали в окошечко, как в тюрьме. А потом она уехала в Россию, где оказалось, что рака щитовидки у нее нет.

29 мая 2013

Мой новый стиль жизни предполагает возможность два-три раза в месяц выйти из дома, проехать в автобусе и даже зайти в магазин. Однажды я переходила дорогу и вдруг по-

няла, что мне надо поторопиться – стремительно приближалась машина. И я решила пробежать несколько шагов. Верхняя часть тела побежала, а ноги остались стоять. Не понимает голова, что тело уже чего-то не может.

У нас система здравоохранения завязана на естественном отборе.

Если бы я была даже не министром образования (вероятно, автор имел в виду: министром здравоохранения. – *Примеч. ред.*), а главным врачом онкодиспансера, я бы первым делом реформировала комиссии в поликлиниках. Пожилые женщины не должны сидеть по пять часов в коридоре и ждать, когда выкрикнут их фамилию. Не должны стоять без трусов в очереди на кресло. Не должны бояться, терпеть обращение на «ты», плакать, снова сидеть в очереди, а потом в одиночестве проклинать свою судьбу и прощаться с жизнью.

Первую химиотерапию мне делали бесплатно. Просто прокапали гольный препарат и отпустили домой. Дней пять меня рвало, трясло, лихорадило, я не могла спать. Каждый следующий день был еще ужасней предыдущего. Невозможно отвлечься, сосредоточиться, читать, даже просто полежать – невозможно. Отчаяние овладевало мной, и тогда я пела: «Лучше, чем вчера, лучше, чем вчера, завтра будет лучше, чем вчера».

4 июня 2013

Я тут страдала от боли несколько дней. Уколы не помогали. Вспомнила про хоспис. Многих пугает это слово, а мне раз в месяц звонит оттуда сотрудница и радостно говорит: «Это хоспис. Вы как себя чувствуете?» Хочется ответить: «Не дождетесь!» В общем, вызвала я сестер из хосписа. Приехали две милые женщины и расписали мне схему обезболивания. Объяснили, почему не помогают уколы. Все оказалось

просто, и даже рецепты не понадобились. Я выпила три таблетки и стала другим человеком. У меня вопрос: почему такие вещи онкобольным не объясняют, не рассказывают? Или для этого надо оказаться в хосписе?

Сегодня мне будут дренировать левую почку. То есть выведут из нее трубку и привяжут мешок. Один такой девайс справа у меня уже стоит. Надо терпеть – превращаешься в киборга, но сохраняешь веру в жизнь. Уговариваю себя с утра, что это нормально, что так тоже можно и я такая не одна. А потом пришла смска из банка, где человек по имени Андрей перевел деньги с комментарием: «Живи как можно дольше, рыжее солнышко». Я не выдержала и заплакала.

5 июня 2013

В наших больницах, убогих или хороших, существует своя иерархия. Пациенты в этом не принимают участие. Поэтому, прежде чем чего-то добиться для себя, надо понять, как работает система. А на человеческий подход и внимание даже не рассчитывайте. Это два мира: больничный коридор и больничная палата.

Ну, что? Я с двумя мешками. Пока это выглядит смешно. Если серьезно, стало гораздо легче. Мой доктор вчера блестяще провел процедуру, был заботлив и внимателен. Когда все кончилось, он спросил: «А что это твоя мама такие молнии в меня метала? Я как вспомню ее, так сразу тебя спрашиваю: не больно?» Вот она, сила материнского оружия!!! Работает во все времена.

Я проснулась ночью от всхлипываний. Слева от меня на койке лежала усатая женщина и рыдала, вытирая лицо простыней. Я думала, ей больно. Дала ей яблочко, она с благодарностью взяла. Говорит, за весь день ни разу не поела. На «скорой» привезли с работы, выскребли и бросили на койку. Оказалось, что она работает в метро. Сидит в будке

у эскалатора. Больше 20 лет. Когда она успокоилась, сказала, указывая на низ живота: «Я чувствую, там что-то нехорошее сидит». Через неделю мы встретились в больнице. Я забирала стекла и уже знала, что у меня рак. У нее тоже что-то нашли. Некрасивая женщина с усами торопилась на работу – в будку рядом с лестницами, одна из которых вечно движется вверх, а другая вниз. Ее лицо выражало смирение.

6 июня 2013

Когда мне 2 августа 2012 года отказали в лечении и выдали справку с номером хосписа, я вышла из поликлиники и пошла пешком по Каменноостровскому проспекту. Слез не было, было какое-то отчаяние, и почему-то я представляла, что приду домой, лягу на диван и умру. Но моим планам не суждено было сбыться – в районе Петроградской меня встретили подруги с бутылкой коньяка. Мы сели в сквере и выпили ее. Мне стало тепло и нестрашно. Но только на время.

Через неделю я надела длинное платье, платок и пошла в церковь. Раньше я тоже заходила в храмы, но чтобы рассмотреть иконы, машинально перекреститься и поставить свечи. Заняла очередь на исповедь и все думала, как же я ему скажу самое главное? Смогу ли я? Люди исповедовались, батюшка с добродушным лицом и кучерявой бородой отпускал грехи. Я была уверена, что он меня выгонит. Подошла моя очередь. Без рыданий не обошлось, но исповедь состоялась. И вот меня накрывают епитрахилью и читают разрешительную молитву. Отстояв с больной ногой службу, умирая от боли, я причастилась. Вышла на крылечко передохнуть. А в это время мой коллега, узнав о моей болезни, поставил на уши всю редакцию. Мне предстояло лечение в платной клинике. Пришла домой, и тут началось. На мой счет посыпались деньги – оказывается, они написали в газете обо мне и дали реквизиты. Это было 9 августа – в День святого целителя Пантелеймона, помогающего больным.

Я заметила, что многие мои знакомые избегают общаться со мной, потому что «не знают, что спрашивать». Я вот что-то не догоняю: неужели моя болезнь стала таким серьезным препятствием или изменила меня настолько, что со мной не о чем поговорить?

7 июня 2013

Когда доктор спрашивает: «Как стул?» надо отвечать: «Все прошло хорошо».

Меня перевели из урологии в онкологию. Будут готовить к химии. Когда меня спрашивают: а в который раз это будет происходить, я отвечаю, что восьмой или девятый. Выражение лиц сразу меняется, а буфетчица закудахтала: «Ой, ты мне даже такого не говори!» Им страшно – мне нет.

8 июня 2013

В больницу везут не только лечить, но и умирать. Сколько раз я наблюдала эту картину: суетящиеся медсестры, говорящие шепотом, запрет выходить из палаты, звук передвижаемой мебели за стеной. Сначала я пыталась запомнить кровати, на которых умирали, чтобы в следующий раз не попасть в эту палату. Потом решила, что это бессмысленно – девственных кроватей здесь нет.

9 июня 2013

Когда не можешь сам надеть трусы или носки, то понимаешь, за что тебе присвоили первую группу инвалидности. Непонятно, почему для получения законных льгот требуются новые справки и доказательства, получать которые надо, сидя в очередях.

Есть такие люди, которые говорят: «Я буду тебя навещать в больнице». Ну какой дурак после работы попрется в больницу? А в выходные лучше выбраться на природу. Выходит так, что в больницу приезжают те, кто не связан обещанием.

Сегодня первый раз буду спать в трусах-памперсах. Я не знаю, это начало конца или уже конец.

10 июня 2013

Есть в районных поликлиниках районные онкологи. Они в основном перебирают бумажки. Однажды при мне в кабинет такого жука ворвалась женщина. У нее дома в тяжелом положении находилась мать, и она пришла просить пройти комиссию по инвалидности. Чтобы иметь возможность бесплатно получить сильные наркотические лекарства, снимающие боль. Жук с важным видом начал говорить, что смысла в этом нет, через два дня она умрет, а льготы на оплату коммунальных услуг вы без нее не получите. Следующий!

Я не могу присесть на корточки, не могу побежать, не могу надеть себе носок, не могу управлять левой ногой, не могу есть мясо, а иногда вообще не могу есть, не могу бывать на улице, ходить в магазин, не могу подняться вверх по лестнице, не могу пройти больше 100 метров, не могу поехать на вокзал и встретить сестру, но еще больше я могу.

Трусы-памперсы были мною отвергнуты. По той причине, что в пижамных штанах три четверти я смотрелась как бейсболист из-за выпирающего впереди памперсного клубочка. Долго переживала, но ничего криминального за ночь не случилось. Значит, начало конца отменяется пока.

Мое утро начинается в семь утра. Надо встать, дойти до сортира и слить мешки, записать сколько. Потом приходит сестра, мерит температуру, давление. После этого можно еще часок поваляться. В девять приезжает каша. Кашу надо брать, она вкусная. Больше из больничной еды – ничего. Затем начинается ураган – процедурные сестры носятся с капельницами по коридору, выкрикивают номера палат. Кто-нибудь обязательно забежит и возьмет кровь. Следом степенно идут врачи. Как дела? Затишье, всем вты-

кают капельницы, и мы лежим. Вы только не подумайте – мы ведь не просто так лежим.

Представьте, что ваша нога увеличилась в три раза, да настолько, что это мешает ходить. А потом еще вторая нога стала раздуваться. И становишься ты похож на восточных принцесс в шальварах, которых рисуют дети.

Все, завтра химия какая-то хитрая – на пять дней!!!

11 июня 2013

Вчера вечером потекла нефростома справа. Вызвали урологов. Пришел один, посмотрел и сказал: вечером придем перевяжем. Они разбудили меня в одиннадцать, промыли нефростому, наложили повязку и ушли. Я уснула и проснулась в средневековой Англии на каком-то турнире. Оба уролога были в нашей команде. Не помню сути, но было 6:0 в нашу пользу. Я проснулась от счастья и поняла, что вся моя кровать мокрая. Пришлось все сдирать, стелить плед и ложиться спать.

Эх, а мне ведь еще сегодня с ними узи делать...

12 июня 2013

Химия вчера была, но не пятидневная. Пришел профессор, послушал доктора и назначил новый препарат. Теперь меня будут инициировать раз в неделю. Правда, после нее начинают сопли течь обильно, так ставится специальный укол, и они исчезают. Потом еще 38 температурка, несколько часов в таком странном полусонном состоянии. Но это все можно вытерпеть. А вот моя соседка восемь часов лежала под капельницами, не вставая. Вот это я понимаю мучение.

Многие спрашивают: а что такое химия (с затаенным страхом). Химия это просто инъекция – препарат, который по-

степенно вводят в вену. Можно вводить голый препарат, а можно с дополнительными, которые снимают интоксикацию. Во втором случае человеку немного лучше. В первом – он лезет на стену. В государственных клиниках стен много.

Я два года болтаюсь по больницам, и жизнь сводит меня с прекрасными людьми, соседями по палате. В ноябре 2012 мы жили с девушкой (я иначе ее назвать не могу), которая умела тонко чувствовать прекрасное. Вот такой эстет до мозга костей. Мы разговаривали о прекрасных городах, архитектуре, ели итальянские пирожные и вообще отлично проводили время. Перед Новым годом мы выписались – она раньше меня. Пожала мне своей худой ладошкой руку. Сегодня я узнала, что она умерла. На память о себе она оставила мне вот эту видеозапись танца Дианы Вишневой (бесконечно называя ее талантливой девочкой). А мне кажется, это танцует ее душа.

<https://www.youtube.com/watch?v=2h2fdZ6XpR8>

13 июня 2013

Памперсы возвращаются. Пришлось смириться. Сил нет совсем, и в моей ситуации это единственный возможный способ контролировать ситуацию. Поэтому: лежать, не ныть и ... лежать дальше.

В этой больнице нет палат под номером 13. Они все 18.

Чем мне нравится эта больница – отсутствием толп разных людей в одинаковой одежде. В бесплатной медицине пациентка должна быть обязательно одета в халат, из-под которого выглядывала ночная рубашка. Это облегчало работу врачей: крикнут «На осмотр!», толпа перемещается к смотровым. Халат снимаешь в коридоре, а в рубашке ложишься в кресло. А когда был обед, то вся эта «халат-

ная» процессия двигалась к столовке с ложками. У всех на головах платки, шапочки... ну и ночнушки торчат. Все это жутко меня удручало, и я ходила в джинсах. Молча снимала их в коридоре вместе с трусами и заходила в кабинет. За это медсестры прозвали меня эксгибиционисткой, а хирургиня грозилась выдать замуж. «Халатные» только цокали языками.

14 июня 2013

У медсестер есть ярко-красная тетрадь, на обложке которой большими буквами написано: АД.

15 июня 2013

пост 18+

Три дня в режиме жесточайшей диареи (причиной которой явились антибиотики) даются нелегко. С памперсами я свыклась, и мне даже нравятся их оборочки. Иногда ко мне заглядывают практиканты из медтехникума в белых круглых шапочках и, потупя взор, выдавливают из себя: вам памперс не надо поменять? Я, к тому моменту уже выдавив из себя все, отпускаю их и зову медсестру. «Обосралась?» – ласково спрашивает она, и я радостно киваю.

16 июня 2013

Иногда возникают такие ситуации, из которых, кажется, невозможно выбраться. И ты думаешь – ну вот, с этого момента начинается конец, дальше будет только хуже. Вот оно. Но потом вдруг ситуация меняется, и ты понимаешь, что это был просто этап, который надо было пережить. И ключевое слово здесь – пережить.

Кажется, про такое состояние, в котором человек застрял, есть песня у U2.

U2 – Stuck in a Moment You Can't Get Out Of (Acoustic)

А ко мне сегодня приехала из Новосибирска сестра!!!!!!!

17 июня 2013

У меня новая соседка. Первым делом они с мужем совершили перестановку в палате. Это был ад. Кончилось тем, что городской запыхавшийся телефон был установлен на моей тумбочке. После прощания с мужем начались звонки Вере, Тане, Саше. Две таблетки феназепамы, и я уютно уснула под эту болтовню, совершенно не раздражаясь. Надо правильно использовать момент.

Когда врачи при осмотре улыбаются, это значит стало лучше. Моя сегодня три раза улыбнулась.

Где-то недели полторы я пролежала на урологии. Там было две темы: жрачка и инъекции. Жрачка заключалась в том, что мне был положен сухой паек: чай, кофе, сливки, масло, сахар и два бутерброда – с сыром и колбасой. Другие люди тоже хотели колбасы и жадно тянулись к тарелке, но буфетчица их одергивала и говорила: «Всю колбасу съедает вот эта девушка!», и я быстро уходила в палату. Медицинский же аспект заключался в том, что медсестры не знали, что такое порт и что кетонал можно вводить струйно и капельно. Это заканчивалось разговором с дежурным врачом, который говорил медсестрам делать, как я говорю. Провожали меня с облегчением и даже радостно махали. <...>

18 июня 2013

Ура! Нас уже 200 человек! Хотела найти в списке этого человека, но это оказалось невозможно. Зато я увидела ваши лица, и мне стало очень тепло. Для всех, а особенно для подписчика № 200, исполняется эта композиция (в авторском тексте композиция не указана. – *Примеч. ред.*).

Начинаю получать удовольствие от ношения памперсов-трусов. Даже выпирающий впереди комочек уже не смуща-

ет, а придает чувство уверенности и защищенности. И вообще мягко, тепло... как бы не втянуться.

Заметила одну особенность. Если болезнь меняет тело человека каким-то образом, то он пытается от этого отстраниться – в разговорах часто подчеркивается именно это. Например, одна женщина мне недавно сказала: «Это не я. Я не такая, у меня всю жизнь было другое лицо, и вы разговариваете сейчас не со мной».

19 июня 2013

Сегодня ночью, как раз когда мне снился выход фигуриста на лед, в глаза ударила яркая вспышка и раздался грохот с криком: «Ой, мама!». Моя соседка, возвращаясь из туалета, на секунду потеряла сознание и упала. Вспышкой оказалась открытая дверь. Ну, что: переполох. Кое-как ее подняли и уложили, дали капель, и она успокоилась. Сегодня утром она села с прибором измерения уровня сахара в крови и вздохнула: «Ну, конечно, это все из-за сахара». А то, что я выступление фигуриста не посмотрела, – ничего?

Вчера еще был профессорский обход. Твою кровать вдруг окружают два врача и профессор. Смотрят они исключительно друг на друга. Врач рассказывает про тебя, раскрыв историю болезни, потом они долго общаются с помощью терминов, радостно кивают, приходя к консенсусу, и окружают следующего. А ты такой лежишь и думаешь: а что они имели в виду? Наша медицина, даже очень хорошая, игнорирует личность пациента, смотрит только на телесную оболочку.

20 июня 2013

Вчера вечером возникла проблема с сетевым шнуром. Но есть такие незаменимые ребята, как Ева Рейдер и Дима Гусев, которые бросились <...> ее решать и решили! Хвала героям! Так что с завтрашнего дня блог возобновится. Всем спокойной ночи.

21 июня 2013

<...> Родные решили лечить меня народными средствами. Причем всеми сразу. Был принесен отвар из корочек граната, отвар из кровохлебки и черносмородиновый кисель, который должен был все обволочь. Меня заставили последовательно выпить все три напитка. Лежу, чувствую: нехорошо как-то. Потом совсем невмоготу стало. Пошла в туалет и минут пять феерически блевала киселем и гранатом. Прихожу назад измученная, ложусь под одеяло, еще немного трясет. «Да, что-то одно надо применять», – задумчиво изрекла мама.

25 июня 2013

Борьба с диареей выпила из меня все соки. Не было сил даже нетбук открыть, так что извините за временное отсутствие. Врачу понадобилось время, чтобы подобрать нужное лекарство. Никогда не думала, что памперсы бывают неудобными, корки от граната ужасно горькие, черника спасает от поноса, а две недели диареи способны убить всякое желание жить. Прошу прощения, что так много про дерьмо, но, как оказалось, оно занимает значимое место. Тема закрыта.

Большую часть времени мы лежим. Кто-то может подумать, что это ужасно скучно. Но если ты перед этим почистил зубы или не дай бог помыл чашку или тарелку, то лежать очень приятно. Просто так. Молча. Отдыхая. Не думая о том, что вот сейчас еще немного полежу, встану и начну мыть полы, звонить кому-то, собираться в магазин. Время, когда ты лежишь, оно не проходит впустую. Прожиганием жизни это точно не назовешь. И суета куда-то уходит.

Решение жить с диагнозом «рак» или умереть с диагнозом «рак» человек принимает в первые несколько минут после слов врача.

26 июня 2013

У нас на отделении появились дети-рабы, ну студенты мед-техникума на практике. Как-то двух девочек попросили от-

везти меня на рентген. Везут они меня на коляске к лифту, а я все думаю: что за рентген? вроде врач ничего не говорила. Ну и говорю одной: дай историю болезни. Она автоматически отдает, а потом вдруг ее лицо искажается гримасой ужаса. Я начинаю листать историю, искать последние дневниковые записи. В это время ребенок-раб пытается забрать у меня историю, делая то злое, то жалостливое лицо. Я нашла, что хотела, и отдала историю. Спрашиваю: что сейчас было. Знаете, что она мне сказала? «Пациент не должен знать ВСЕ о своей болезни». Это, блин, чему их вообще учат?

27 июня 2013

В 2010 году я пришла к выводу, что живу неправильно. Что каждодневная суэта делания новостей, общения с разными людьми, нахождение в офисе с 11 до 21, а то и дольше, забирает у меня жизнь. Я ее просто не вижу. Я вспомнила Франсуа Озона, который как-то сказал, что вообще все свои фильмы снимает медленно, с удовольствием, и что их съемочная группа может просидеть за обедом в ресторане несколько часов. Счастливые и неторопливые люди делают хорошее кино. Я загадала на Новый год, чтобы ритм, в котором я живу, замедлился. Мое желание сбылось – уже второй год я наблюдаю медленную жизнь. И не скажу, что мне это не нравится.

28 июня 2013

После третьей химии полезли волосы. Я в таких случаях стараюсь их сразу сбрить, чтобы избавиться от ненужных хлопот – голову, например, жутко неудобно мыть. При этом слышала много раз истории людей, переживших подобное состояние, о том, что сначала они себе выбривают ирокез. Ну, мол, это делает процедуру веселее. К тому же многие в силу своего статуса в жизни не решились бы на такую прическу. Сегодня мой товарищ Ирина приехала с машинкой

и двумя детьми. Веселья было до потолка. Ирокез мы выстригли, и я сфотографировалась. А дети испачкались в шоколаде.

29 июня 2013

Не один раз мне приходилось встречать женщин, мужа которых выключены из борьбы. Это на самом деле ужасно. Пожилые тетки, с ворохом болячек, после химии, приходят домой и вместо того чтобы лечь и придти в себя, начинают вести домашнее хозяйство. А мужа в это время умирают от страшно высокого давления, переживая за жену. Такие тетки говорят: как хорошо в больнице! И как-то нехотя бредут на выход из палаты за радостным 70-летним мальчиком, несущим сумку. В таких случаях говорят: виноваты сами?

2 июля 2013

Сегодня делали химию. Впервые поймала глюк от этой процедуры. Просыпаюсь после того, как с меня сняли последнюю бутылку, поворачиваю голову и вижу сидящую спиной женщину, укладывающую волосы. Я в полной уверенности, что это моя новая соседка, а старую обманом (!) перевели. И еще между нашими кроватями – бассейн. Уже готова была вызвать медсестру для объяснений. Пришла в себя, только когда соседка повернулась и заговорила со мной.

6 июля 2013

Был и второй глюк от химии. Просыпаюсь в больнице, а полное ощущение, что дома. Голова дает подсказку – дома. И главное, веришь в это.

Лежала в последний раз с чудесной старушкой. Она все время смотрела телевизор и при этом бормотала себе под нос. Голос у нее такой славный, убаюкивающий. Я, бывало, прислушаюсь – интересно рассказывает. А устану слушать,

просто засыпаю под это бормотание, которое не прекращалось ни минуту. Выяснилось, что у нее муж глухой, а с соседями разговаривать не о чем. Вот это высшая степень одиночества.

9 июля 2013

Нашла в коридоре беджик своего врача, зацепила на футболку, иду. Навстречу мне мой врач: «Куда шагаешь?», и вижу, что бедж уже заметила. «Работать», – говорю.

Сегодня снова химия. Мой друг и мой враг. Так хочется уснуть под всеми этими бутылками, не следить за уровнем лекарств, а потом просто проснуться новым человеком.

Настя умерла 28 июля 2013 года.

Послесловие

Однажды человек прочитал чужой текст. Он ничего до этого дня не знал об авторе: не был знаком, не читал, не видел и даже не столкнулся в соцсетях.

Однажды давно человеку, прочитавшему текст, тоже поставили диагноз «рак».

И текст погрузил его в раздумье. Он вспомнил свои страхи, вспомнил всех, с кем повстречался на этой «дороге жизни», вспомнил каждую минуту пребывания на стационаре. Все, что видел и слышал... И все это резонировало с текстом, который он прочитал, все отзывалось каждой клеточкой...

Текст не испугал меня своей достоверностью и виденьем автора. Я бы сказала, что он в большей степени политкорректный и профессиональный. От самого текста остается ощущение, что автор со свечой в руке опускается в какое-то средневековое подземелье, по пути описывая, что она видит, чувствует и наблюдает. Ее наблюдательность сочетается с открытостью миру и юмором, а это, поверьте, не так просто. Сложно принять болезнь как реальность и не потерять в болезни ощущение себя. Невыносимо осознавать и оставаться в живом, молодом теле, которое «точит» болезнь. Это постоянный контакт с физической и эмоциональной болью, страхом умирания, с чувством крушения мира, с потерей жизненных ориентиров, с чувством отверженности.

Как человек и профессионал я много чего могу написать о том, зачем автор писала тексты, но самое главное, что за всем этим стоит ее храброе сердце, желание жить и мужество донести до всех нас реальность болезни. Поделиться

миром «палат» и «больничных коридоров», миром разделенных болезнью или страхом перед болезнью, как тех, так и других.

Я не знаю никого, кто по доброй воле захотел бы приобрести такой опыт...

Думаю, что даже читать многим будет сложно, так как для этого необходимо понять и принять свои собственные чувства, связанные с темой умирания.

Кому адресована эта книга? Пациентам – нет! Людям помогающих профессий – возможно. Врачам? (Врачи болеют раком тоже, и они дают своим коллегам обратную громогласную и настойчивую связь.)

Я думаю, что думающим врачам, которые не боятся онкологии сами и которые готовы менять этот мир в лучшую сторону. Статистика – суровая правда жизни. И смерть от онкологии обойдет не каждого из нас.

У автора есть текст смс, которое она получила, звучит он так: «Живи как можно дольше, рыжее солнышко».

Так для кого эта книга?

В первую очередь для матери.... Ведь еще долго будет жить память о ее девочке в тех, кто прочитает эту книгу. А во-вторых, для всех нас, кто понимает, любит и ценит каждую минуту жизни.

Выйдя из стационара онкологии, я сама глубоко осознала и прочувствовала, что каждый человек, которого я встречаю на моем пути, сражается в битве, о которой я ничего не знаю.

Я не писатель, и мне сложно найти красивые и одновременно правильные слова для людей, которые будут читать такие книги и прикоснутся в данном случае к этому опыту этой молодой женщины. Цена ее опыта – жизнь.

Хочется просто сказать: «Люди, пожалуйста, будьте вежливы и сострадательны. Всегда».

Наталья Бернацкая,
онкопсихолог, лектор и волонтер Благотворительной программы «Женское здоровье» фонда «Вольное дело»; организатор группы психологической помощи онкологическим больным «Точка опоры», Нижний Новгород

Содержание

Однажды захлопнув дверь (<i>В. Яшкинас</i>).....	3
Предисловие (<i>Н. Федермессер</i>).....	5
Анастасия Минькова. КОГДА-НИБУДЬ ЭТО КОНЧИТСЯ.....	7
ЧАСТЬ I. Однажды человек попал в онкодиспансер.....	8
ЧАСТЬ II. Хроники	36
Послесловие (<i>Н. Бернацкая</i>)	53

Анастасия Минькова

КОГДА-НИБУДЬ ЭТО КОНЧИТСЯ

Верстка Т. Бушмелевой

Дизайн обложки Е. Коврижных

Корректор Е. Кудряшова

Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера»

119048, Москва, Кооперативная ул., д. 10, кв. 12

Тел.: 8 (965) 372-57-72

www.hospicefund.ru

E-mail: fund@hospicefund.ru